

своих евреев, куда ходили учиться не одни евреи, но и христиане. Несмотря на нетерпимость испанского племени в 14-м столетии, евреи употреблялись для деятельности государственной, в 15-м столетии они были главными банкирами и управителями имений испанских аристократов.

Когда возник в Испании вопрос о восстановлении инквизиции, явилось несколько брошюр об этом предмете, <ходивших в рукописях>; одна из них, самая ядовитая и остроумная, разоблачающая тайные цели Фердинанда и Изабеллы, была написана, как открылось, евреем. Евреи были образованны, дальновиднее других классов, и на них обрушился первый удар нового судилища. Только Арагония отстояла упрямо свои права и не допустила инквизиции в течение 100 лет; но зато впоследствии здесь-то она действовала во всей своей силе. Известно, что такое были духовные рыцарские ордена в средние века, эти воинственные братства, стоявшие посреди рыцарей светских и монашества. Члены этого ордена признавали обет целомудрия, монашества и обрекали себя на вечную борьбу с неверными. Подобно другим средневековым учреждениям, и это учреждение пережило цель свою. В это время оставалось за исламом королевство Гренада, незначительное по силам своим; но против него существовало несколько орденов, из которых главнейшие были — С. Яго де Компостелла, Калатрава и Алькантара.

Великий магистр Алькантарского ордена считался наряду с королевскими главами Европы. Ему принадлежали значительные земли, рыцари под его властью принадлежали к лучшим фамилиям Испании. Другие ордена были также сильны. В ордена эти вступали младшие сыновья дворянских фамилий, находившие здесь богатое содержание и цель своего честолюбия в командорских и других должностях. В спорах прежних королей и дворянства ордена всегда стояли на стороне последнего. Фердинанд успел склонить обещаниями, подкупами все три ордена избрать его своим великим магистром. Таким образом, он сделался постепенно главою всех орденов. Выгоды дворянства требовали с этой стороны уступчивости королю. Бароны, у которых было несколько сыновей, которые должны были поступить в орден, искали милости короля, чтобы дети могли поступить.

Еще при жизни Фердинанда звание это — магистра всех 3-х орденов объявлено наследственным в королевской фамилии. Наконец, и духовенство не избежало влияния короля. Оно в Испании, как и в других государствах, составляло тогда отдельное сословие, имевшее своего главу вне государства. Несмотря на глубокую религиозность королевы Изабеллы (вообще большая часть великих идей и преобразований принадлежит Изабелле, превывавшей мужа талантами — он был только хитрым, не всегда добросовестным исполнителем ему подсказанных идей), она завела с папами спор, который решился в ее пользу; она потребовала себе право назначать сановников в высшие должности духовные, а па-